

На самом деле текущая ситуация была гораздо более критической, чем описывала система.

Темный лес слился с ночным цветом, свет слабо пробивался сквозь густые ветви и листья, а черные военные ботинки наступали на увядшие листья и издавали скрипящий звук.

Выражение лица Цинь Ци не отличалось от прошлого, но его ноги быстро двигались вдаль, а его фигура постепенно размывалась в темноте. Система следовала за другой стороной со страхом и трепетом, нервно наблюдая за его ситуацией, и в то же время соединяясь с Я Сяо для отчета в реальном времени.

Внезапно его старые глаза помутнели, и серебристо-белая тень стремительно мелькнула из глаз, прорезав темноту и подняв резкий звук разрывающегося воздуха. Система мгновенно встряхнулась.

[А-а-а, поторопись, хозяин! Злодей теперь в отчужденном состоянии.]

Я Сяо:!!

Так быстро?

Я Сяо не стал долго раздумывать и, не колеблясь, использовал Купон на Опыт Демона, а затем тут же распахнул окно и выпрыгнул.

«Четвертый дядя, пришли мне местоположение».

[Хорошо, хозяин!]

Система поспешно передала данные о своем местоположении и, не останавливаясь, поплыла за Цинь Ци, чтобы не потерять его.

Я Сяо наступил на дерево, его ноги оттолкнулись, листья на толстых ветвях слегка зашелестели, и он всем телом взлетел в воздух и приземлился на другом большом дереве вдалеке.

Зеленая точка на экране системы продолжала двигаться, удаляясь все дальше и дальше от жилой зоны.

Очевидно, Цинь Ци сознательно покидал населенную местность. Он должен был знать свое текущее положение, поэтому он продолжал двигаться в сторону отдаленной местности.

[Может ли быть, что группа старейшин стимулировала Цинь Ци, поэтому он потерял контроль?]

Скептический голос системы звенел в его ушах.

«Можно только сказать, что такая возможность есть».

Я Сяо не мог быть уверен.

Табу злодея было неизвестно.

Я Сяо не знал, почему на этот раз резко выросло значение ТН злодея, но это не должно иметь ничего общего со скрытыми секретами Седьмой базы.

Однако в тот момент все это не имело значения, самым важным было не дать злодею выйти из-под контроля.

Если бы это не было взято под контроль вовремя, скорость поглощения демоном ценности снизилась бы на какой-то период времени, что было бы очень плохо для демона!

Глаза Я Сяо проследили направление непрерывного движения зеленой точки и, наконец, приземлились в неприметном месте, на удаленной станции. Какой бы шум ни был произведен, его почти никто не заметит, и если ему повезет, ингибитор распыления все еще должен был остаться внутри.

Это должно было быть местом назначения злодея, но расстояние было слишком большим, и, судя по текущему состоянию злодея, он мог не успеть туда добраться.

Ему нужно было как можно скорее исцелить Цинь Ци.

Я Сяо посмотрел на полную луну в воздухе, серебристо-белый лунный свет струился в воздухе, и голубые глаза, казалось, сверкнули намеком на темноту. В следующую секунду стройная фигура растворилась в воздухе.

Размытое изображение постепенно становилось четче.

Морозящий дождь увлажнял сломанные конечности и руки на поле боя, запах сырой земли покрывал рыбную и соленую кровь, а шелест крыльев демонических насекомых смутно звенел в ушах, когда рои демонических насекомых грызли белые кости.

Эти белые кости были не только его товарищами.

Более того, это были обычные люди, не успевшие эвакуироваться с Седьмой базы, не имевшие никаких средств защиты и способные только ждать смерти под натиском набегающего потока насекомых.

Вопли и шипение боли отдавались в его ушах, а с кончиков его пальцев капал дождь, смешанный с кровью.

Черные военные ботинки окрасились в темно-красный цвет от крови.

Цинь Ци знал, что он обязательно попадет в ад.

Иллюзия прошлого постепенно рассеялась.

Загоревшиеся на его запястье часы издали предупреждающий сигнал.

Движения Цинь Ци замедлились, шаг за шагом, серебристый хвост, волоочащийся за ним, хлестал по земле, лунный свет лился сквозь ветви, а острая чешуя казалась смутно мощной и зловещей.

Появились признаки отчуждения.

В висках у него стучало, а жажда убийства, нараставшая в груди, побуждала его уничтожать все вокруг.

Он хотел запереться внутри спасательной станции, пока окончательно не потерял контроль.

Глаза Цинь Ци стали глубокими и темными. Спасательная станция вдали от людей была не близко отсюда. Даже если бы он был быстр, было трудно гарантировать, что он сможет сохранить рассудок, когда доберется до спасательной станции.

Лучшим решением в данный момент было обездвижить себя, пока он не потерял контроль. Цинь Ци остановился как вкопанный.

Серебряный хвост поднялся и замер в воздухе, лунный свет излучал холодный свет острого металла, холод просачивался сквозь него.

Если он пронзит свои ноги, он сможет временно потерять способность двигаться, не делая себя неспособным участвовать в следующем интенсивном обучении в военной академии.

Рассуждения Цинь Ци, которые постепенно размывались намерением убить, быстро приняли правильное решение.

Однако, не дожидаясь, пока он сделает движение, листья деревьев были неопределенно подняты ветром, издавая слабый шелестящий звук. Словно почувствовав что-то, Цинь Ци поднял голову и посмотрел на боковые ветви.

В какой-то момент на нем появился молодой человек в маске клоуна.

Под лунным светом преувеличенно ухмыляющийся клоун необъяснимым образом проник в священную тайну и странность.

«Нужна ли помощь маршалу?»

Это снова был Я Бу.

Этот таинственный юноша таил в себе множество секретов, словно знал все на свете, и такое существование, несомненно, было самым ужасающим.

Цинь Ци пристально посмотрел на опасного молодого человека перед собой.

Кровь бурлила в нем, жадно поглощая его рассудок, побуждая Цинь Ци неустанно уничтожать все вокруг себя. Таких эмоций было достаточно, чтобы разрушить мысли человека. С момента ухода из Совета старейшин и до сих пор Цинь Ци слишком долго подавлял себя.

За его спиной свисал опасный хвост с серебристым лезвием, медленно двигаясь по земле, оставляя за собой длинный след, который слабо выдавал тяжелые и подавленные эмоции его владельца.

«Чем вы можете помочь?»

Цинь Ци спокойно сказал, подавляя тиранию внутри себя и используя остатки здравомыслия, чтобы быть осторожным с Я Бу.

Но в то же время Цинь Ци знал, что у другой стороны в рукаве больше уловок, чем он думал.

Я Сяо спрыгнул с дерева, его коса-скорпион взметнулась в воздухе.

«Все просто».

Возможно, зная, что время уходит, Я Бу не стал выпендриваться и легким шагом направился к Цинь Ци.

Словно не замечая бдительности Цинь Ци, белые пальцы юноши плавными движениями нежно

постукивали по лбу Цинь Ци.

Прохладное прикосновение было мимолетным, и тело Цинь Ци напряглось. Его темные глаза пристально смотрели на фигуру перед ним.

Юноша в маске убрал руку, говоря естественным тоном: «Ладно, все закончено».

В глазах Цинь Ци мелькнуло сомнение.

Все закончено?

Что сделал этот молодой человек перед ним?

Как раз когда эта идея формировалась, в следующий момент из его сердца вырвалась пронзительная боль, мгновенно охватившая все его тело. Сознание Цинь Ци в одно мгновение стало хаотичным.

Его огромный хвост бешено молотил в воздухе, отчего деревья вокруг трещали и поднимались облака пыли.

Цинь Ци медленно отступил назад, прислонившись к гигантскому дереву. На его лбу вздулись вены, и сознание постепенно возвращалось к нему.

Как будто в его крови свернулись холодные ядовитые змеи, каждая часть его тела выглядела так, будто ее насильно разобрали и реорганизовали, и сильная боль грызла его рассудок. Исцеление было лишь мгновением, но боль в его теле была постоянной.

Цинь Ци получил бесчисленное количество ранений на поле боя и уже сталкивался с различными побочными эффектами от подавляющих средств, но то чувство, которое он испытывал сейчас, словно ему хотелось разрезать свою кожу лезвием и поджарить ее на огне, было чем-то совершенно новым.

Его мышцы напряглись, и волны холодного пота выступили на его теле. Его брови нахмурились, чувствуя, как иглы пронзают его мозг, желая, чтобы он мог удариться головой о дерево, чтобы выдать свое трусливое состояние.

Однако, вопреки сильной боли, мозг Цинь Ци постепенно прояснялся. Он раз за разом сжимал и разжимал кулаки.

Если он восстановит рассудок, это значит, что он больше не потеряет контроль, а боль, пронзившая его тело, заставила Цинь Ци почувствовать, что он может ее вынести.

Пот продолжал капать с лица Цинь Ци, смешиваясь с грязью на земле.

Увидев реакцию Цинь Ци, Я Сяо запоздало понял, что быстрая циркуляция магии причинит злодею сильную боль.

Только что Я Сяо намеренно дважды циркулировал магией в теле Цинь Ци. На этот раз он не сдерживал свою скорость, как делал раньше.

Времени было мало, а задача была тяжелая. Помочь злодею преодолеть состояние потери контроля было самым важным. Осторожность в исцелении, как и прежде, только задержит лечение.

Более того, это исцеление было сделано «Я Бу». Я Сяо не испытывал никаких угрызений совести по поводу исцеления, и он не ожидал, что это действительно заставит маршала так сильно отреагировать.

«Просто потерпите, это не должно занять много времени».

Я Сяо был слегка убит горем.

Чтобы причинить такую боль такому сильному злодею, достаточно представить, насколько болезненной будет такая скорость исцеления.

Я Сяо подождал некоторое время, но не услышал, чтобы Цинь Ци издал хоть звук, и только когда он поднял глаза, он понял, что, похоже, злодей потерял сознание от боли.

Это было хорошо.

Изначально Цинь Ци не мог спать, если было уже больше одиннадцати, поэтому возможность войти в состояние покоя сейчас была совсем неплоха. Я Сяо не стал его будить. Вместо этого он подошел к Цинь Ци и напрямую поднял его.

Система, наблюдая за хозяином в его взрослом облике, несущим злодея на своих плечах, на мгновение замолчала, ощутив чувство дежавю.

Однако, когда хозяин носил Цинь Ци раньше, ноги Цинь Ци все еще волочились по земле, так что теперь это было не так неловко, как раньше.

Я Сяо не был уверен, о чем думает Четвертый Дядя.

Отправив Цинь Ци обратно, он сразу же пошел в свою комнату спать.

Когда наступил следующий день, Я Сяо пришёл в комнату Цинь Ци пораньше, чтобы проверить его состояние.

В это время Цинь Ци еще не проснулся.

Я Сяо посмотрел на злодея, который лежал на кровати с закрытыми глазами, и почувствовал себя еще более виноватым.

Обычно в это время злодей должен был уже проснуться. Даже когда он терял контроль, Цинь Ци никогда не просыпался поздно. Так что на этот раз это действительно было вызвано его собственной магической силой, которая слишком быстро блуждала, не так ли?

Он просто хотел побыстрее решить проблему потери контроля злодеем, чтобы не допустить дальнейшего обострения ситуации.

Кто бы мог подумать, что его быстродействующая магия все равно заставит могущественного злодея лежать в постели, словно он болен?

Тело злодея не испытает побочных эффектов, верно?

Я Сяо не могла не волноваться.

Мужчина, лежащий на кровати, словно почувствовал настроение дворецкого, стоявшего у кровати, его ресницы затрепетали, и через несколько мгновений он медленно открыл глаза и встретился взглядом с голубыми глазами молодого человека, в которых читалась неподдельная забота.

«Когда ты пришёл?»

Цинь Ци прижал голову и сел, потирая виски ладонями. В его глазах было несколько моментов усталости, которая была вызвана не только прошлой ночью, когда он почти потерял контроль.

С момента прибытия в центр города ему ни разу не удалось нормально выспаться, и потеря контроля прошлой ночью стала лишь толчком.

Он компенсировал это тем, что потерял сознание от боли, но все равно не смог дать своему телу полностью отдохнуть.

Молодой дворецкий, стоявший у кровати, честно сказал: «Пришел в семь часов, а сейчас восемь».

«Хм».

Цинь Ци опустил руку и встал, его рука потянулась к углу возле кровати, туда Я Сяо помог ему принести стопку новой одежды. Старая одежда прошлой ночи была положена на стул.

Я Сяо взял на себя инициативу подойти и помочь ему надеть одежду и застегнуть пуговицы.

Цинь Ци не отказал, его черные глаза слегка опустились, глядя на слегка вьющиеся на макушке волосы Я Сяо.

Время вернулось к прежнему покою, пока в этот момент события прошлой ночи не пришли ему на ум, Совет Старейшин, Седьмая База, потеря контроля, и тот юноша в маске Я Бу...

Цинь Ци закрыл глаза, а когда снова их открыл, его глаза были наполнены спокойствием, поскольку он рационально анализировал все, что произошло прошлой ночью.

Цинь Ци больше склонялся к мысли, что таинственный юноша был полностью осведомлен обо всём, иначе он бы не знал, что тот решит направиться в Совет старейшин.

Когда он вспомнил, что Я Бу несколько дней назад пригласил его поработать вместе, глаза Цинь Ци слегка потемнели.

Он не доверял другой стороне.

Однако если бы он действительно мог использовать Я Бу для решения этих проблем, Цинь Ци не отказался бы, особенно после того, как увидел необъяснимые средства Я Бу вчера вечером.

Никто не сможет так просто оттащить табуированного человека от грани потери контроля, пусть даже ценой причинения табуированному человеку боли, которая глубоко проникнет в его душу.

«Готово, маршал».

Я Сяо аккуратно застегнул пуговицы и, удовлетворенный, отступил на шаг, подняв голову и одарив Цинь Ци яркой улыбкой.

Взгляд Цинь Ци упал на нежное лицо Я Сяо, чьи голубые глаза были по-прежнему простыми и ослепительными.

Дворецкий был простым, добросердечным человеком.

И его долг — защищать простых людей, даже если ради этого он пожертвует всем, он должен выполнить свою миссию.

Цинь Ци собрал эмоции в своих глазах и, прежде чем он успел что-то сказать, встретился взглядом с нерешительными голубыми глазами Я Сяо: «Что случилось?»

«Как вы себя сейчас чувствуете физически, маршал?»

Я Сяо смущенно спросил и под пристальным взглядом Цинь Ци выдал случайное оправдание: «Вы сегодня внезапно встали на час позже, поэтому я беспокоюсь, что вы плохо себя чувствуете».

«Если вы плохо себя чувствуете, вы можете немного отдохнуть».

Сегодня самым важным мероприятием было отправиться в военную академию. Определенного времени не было, так что оставалось только добраться туда к полудню.

«Нет необходимости, сначала иди в офис».

Цинь Ци не чувствовал, что ему нужно отдохнуть. Он сделал шаг и собирался уйти, когда внезапно вспомнил что-то и поднял руку, чтобы погладить волосы Я Сяо, мягкие пряди бежали по кончикам его пальцев. Ясные голубые глаза молодого человека сузились, как будто он был маленьким зверьком.

Он вспомнил, как Я Сяо нравилось, когда ему гладили по голове.

«Не стоит обо мне беспокоиться».

Цинь Ци со спокойным выражением лица убрал руку.

Злодей внезапно погладил Я Сяо по голове, его глаза сначала были немного пустыми, но затем мгновенно засияли, а его настроение неизбежно взлетело до небес.

«Хорошо».

Он послушно кивнул головой, говоря системе в своем уме: [Четвертый дядя, мне так нравится этот злодей!]

Злодей на самом деле проявил инициативу и коснулся его головы!

Система только что вышла из режима сна. Она вытерла несуществующие слюни и собиралась

как бы дважды небрежно прохрюкать, но тут услышала, как хозяин сменил тему:

[Если бы я знал, я бы вчера немного сбавил темп.]

[Сбавил темп? О чём говорит хозяин?]

Услышав вопрос системы, Я Сяо объяснил причину слабости своего сердца: [Моя магическая сила отрицательно повлияла бы на тело злодея, если бы она двигалась слишком быстро.]

Злодей был настолько хорош, что Я Сяо почувствовал легкую вину.

Система услышала это и посмотрела на злодея, чья спина была сильной и прямой. Честно говоря, ей было трудно увидеть, что с телом злодея что-то не так: [Хозяин, как растет твоя степень сбора демонических ценностей?]

Я Сяо что-то понял, вызвал панель и обнаружил, что текущая скорость увеличения значения демона не слишком отличалась от предыдущей скорости увеличения, что означало, что тело злодея теперь было таким же, как и прежде, и не было никаких серьезных проблем.

Система также увидела ценность.

Демон и старая система немедленно вернули свои сердца обратно.

[Но вчера злодей чуть не потерял контроль, даже если это не такая уж большая проблема, ее все равно нужно исправить.] Система сказала это в соответствии со своим пониманием хрупкого человеческого тела.

[Имеет смысл!]

Я Сяо подумал о том, что когда он проснулся сегодня утром, на лице злодея было усталое выражение, он все еще был уставшим.

Слишком сильно уставать не стоит, скорость сбора демонической ценности снизится!

Цинь Ци заметил, что дворецкий позади него внезапно остановился. Он оглянулся, слегка покосившись: «Что такое?»

«Маршал, ты сначала иди в офис, я сегодня тебе приготовлю».

Я Сяо подумывал пойти в торговый центр и купить любимый тоник демона, чтобы подпитать тело Цинь Ци.

«Не нужно быть таким беспокойным».

Цинь Ци не был придирчив к своему рациону в рабочие дни, и для поддержания трехразового питания ему хватало определенных вкусов добавок.

«Нет, пищевые добавки в центре города не имеют вашего любимого вкуса черники. Вы так много работали в последнее время и плохо спите каждый день, так что, возможно, это как-то связано с регулярным употреблением пищевых добавок».

Глаза Я Сяо были искренними, когда он смотрел на Цинь Ци.

На первый взгляд, черноволосый молодой человек выглядел так, будто действительно винил во всем питательные вещества, не подозревая, что плохой сон Цинь Ци был вызван тем, что он не спал и выходил из дома посреди ночи.

Увидев это, Цинь Ци согласился с заявлением Я Сяо.

Он не мог никому рассказать истинную причину своей бессонницы.

«Тогда я тебя побеспокою».

Я Сяо покосился на Цинь Ци, затем повернулся и направился на заднюю кухню, в то время как Цинь Ци сидел в своей комнате и открыл свой оптический мозг, нажимая на окно чата человека. Спустя долгое время его палец нажал на экран.

[Большое спасибо.]

Сообщение было успешно отправлено. Ответа оттуда не было. Цинь Ци не беспокоился, он убрал оптический мозг и пошел в сторону офиса.

Внутри кабинета находились только два адъютанта: Мист и Сорен.

«Маршал, вы встали!»

Мист заметил психическое состояние маршала и мгновенно успокоился, поняв, что ничего особенного не произошло.

Утром он увидел в оптическом мозге сообщение, что Я Сяо сказал, что маршал еще не проснулся. Он действительно немного беспокоился, что у маршала есть физические проблемы, но на данный момент не должно быть никаких серьезных проблем.

«Где Я Сяо?»

Мист посмотрел за спину маршала и был немного удивлен, не увидев Я Сяо, который обычно следует за маршалом.

Как правило, Я Сяо заканчивал передачу дел ему, прежде чем уйти.

«Он пошел помогать мне готовить завтрак».

Цинь Ци не стал больше распространяться по этому поводу и повернулся, чтобы сказать: «Передайте полномочия по наблюдению за этим зданием моему оптическому мозгу».

Орган надзора?

Мист и Сорен переглянулись. Что-то не так?

Сорен молча открыл свой оптический мозг, чтобы договориться о переводе, и Мист тоже не стал спрашивать, зачем.

Хотя они и были правой рукой маршала, до сих пор им было неясно многое, о чем маршал не хотел им рассказывать.

Неизвестно, когда маршал привык всему противостоять в одиночку, ведь было ясно, что когда маршал был еще генерал-лейтенантом, он говорил с ними почти обо всем.

«Маршал, все готово».

Голос Сорена прервал размышления Миста.

Цинь Ци хмыкнул, снял Bluetooth-гарнитуру с оптического мозга и надел ее на ухо.

Он перенес момент наблюдения на прошлую ночь, на экране мелькнуло несколько изображений, а в наушниках раздалась какофония голосов, но ни фигуры, ни голоса юноши не было слышно.

Даже в собственной спальне Цинь Ци не камерах не было Я Бу, и не было слышно ни малейшего подозрительного звука.

Было очевидно, что Я Бу должен был носить с собой что-то, что экранировало сигналы наблюдения, что неудивительно, в конце концов, когда Цинь Ци сам ушел, он также подменил наблюдение.

Конечно, это было трудно понять.

Цинь Ци посмотрел на свою спальню в камере наблюдения, ресницы слегка опустились. Однако это хорошо.

Личность Я Бу была странной, но его сила была очень мощной.

Хотя цель его действий неизвестна, он должен пользоваться большим доверием, чем Совет старейшин.

Вспомнив вчерашнюю потерю контроля, пальцы Цинь Ци, обернутые в черные перчатки, постукивали по ручке стула. Он не должен был терять контроль. По крайней мере, через несколько лет Цинь Ци знал, что он не должен был терять контроль, покинув Совет старейшин.

В его сознании промелькнули гордые, молчаливые или серьезные взгляды пяти старейшин, которые в конце концов слились в резкий сарказм Лилит.

Пока он размышлял об этом, Цинь Ци внезапно заговорил: «Ты возьмешь грязную одежду в моей спальне и осмотришь ее».

Грязная одежда?

Когда Мист это услышал, он немного смутился: зачем осматривать грязную одежду маршала?

Одежда маршала была вся из специальных материалов. Даже если бы было отчужденное состояние, она бы не пострадала ни в малейшей степени. Может ли быть, что проблема была в материале одежды?

«Да».

Мист посмотрел на спокойное поведение маршала и ясно понял, что маршал не назовет причину, поэтому он прямо ответил «да» и вывел Сорена.

Прежде чем он успел выйти, дверь офиса уже открылась, и Я Сяо, толкая тележку с едой, вошел внутрь.

Увидев двух адъютантов, Я Сяо невольно улыбнулся им и помахал рукой.

Сорен, на котором был противогаз, кивнул дворецкому. Мист, который всегда относился к нему тепло, редко не приветствовал Я Сяо, молчал. Его взгляд упал на завтрак на тележке с едой и долгое время не двигался.

Под прозрачной крышкой темный суп даже булькал и пузырился.

Почему эта штука все еще пузырится, когда она явно не стояла на огне. У Миста было сложное выражение лица, и он была очень озадачен.

Надо сказать, что каждый раз, когда Я Сяо что-то готовил, это могло обновить восприятие еды у Миста.

То ли это был хлеб в виде с фиолетовым соусом, то ли этот таинственный суп перед ним, который он не знал, но это не могла быть каша из черного риса, в конце концов, в каше из черного риса не должно быть синих и фиолетовых листьев, и она не будет так ужасно пузыриться.

Этот суп, если его выпить, вызовет расстройство желудка, не так ли?

«Ты тупой?»

Сорен, стоявший рядом с ним, толкнул рукой Миста.

Мист мгновенно пришел в себя и, одарив Я Сяо улыбкой, отступил в сторону, чтобы пропустить дворецкого, прежде чем последовать за братом из кабинета.

Когда он повернулся и закрыл дверь, Мист невольно посмотрел в щель и увидел, как в глазах маршала мелькнула не столь очевидная улыбка, причем так быстро, что казалось, будто это была иллюзия с его стороны.

Из-за внезапной и долго отсутствовавшей улыбки маршала Мист немного отвлекся по пути. Когда Сорен собирался открыть комнату маршала, Мист даже случайно налетел на спину Сорена.

«Тебя так интересует черный суп, приготовленный Я Сяо?»

Сорен толкнул дверь, а затем повернул голову, чтобы посмотреть на брата; в его тихом голосе слышалась легкая насмешка.

«Что?»

Мист отчаянно покачал головой, плавно закрыв дверь, и сказал Сорену: «Такие вещи должны нравиться только маршалу и Я Сяо, верно?»

Но именно благодаря Я Сяо маршал смог улыбнуться. Мист не знал, улыбался ли маршал

оттого, что любил этот странный черный суп или от чего-то еще, но это не мешало ему чувствовать себя очень довольным.

Маршал много чего нес в одиночку и не говорил им правду, но достаточно было того, кто мог заставить маршала на время отпустить все, что он нес, и немного поднять ему настроение.

«Да?» — сказал Сорен угрюмо, но не злобно, увидев вчерашнее пальто, которое маршал положил на стул, надел перчатки, не оставляющие отпечатков пальцев, и положил одежду в космическую сумку.

«Я думал, ты так долго пялишься на черный суп, потому что хочешь его выпить и собираешься нахально попросить Я Сяо принести тебе полмиски».

«Прекрати».

Мист подумал о черном супе, который он только что видел, и почувствовал, что ему повезло не есть его. Он поднял свои очки в золотой оправе, приподнял уголок рта и сказал: «Это был завтрак, который Я Сяо лично приготовил для маршала с любовью. Если бы я съел слишком много и потратил его впустую, Я Сяо тоже расстроился бы».

«Какой завтрак с любовью?»

Сорен чувствовал, что у его брата могут быть какие-то проблемы, поэтому он сказал: «У Я Сяо хороший характер, он должен быть только счастлив».

«Что ты знаешь, приятель?»

Мист слегка фыркнул, вспомнив, как он видел, как Я Сяо застегивал пуговицы маршала, говорил, что не хочет покидать маршала и т. д. Он проявил немного снисходительной жалости к Сорену:

«Некоторая любовь отличается от дружбы и семейной привязанности. Она уникальна, это желание идти рука об руку, провести всю жизнь, готовя суп только для тебя. Понимаешь?»

Сорен:

Что ты имеешь в виду?

Монитор был оставлен включенным, наушники были оставлены надетыми, и Цинь Ци, который собирался поесть, услышал слова сквозь шум звуков:

О какой ерунде, черт возьми, болтает Мист?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285837>